

ЭРОС В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУРЫ

Л.М. ЩЕГЛОВ

Традиционно сексологию определяют как «область знаний, комплексно изучающую социальные и психологические аспекты взаимоотношений полов, а также физиологию и патологию половой жизни¹. К сожалению, чаще обыденное сознание сводит суть сексологии к заключительной фразе этого определения («... физиология и патология половой жизни»), в то время как именно социально-психологические и культурологические аспекты дают возможность вывести сексологические исследования и рассуждения из медицинских кабинетов в окружающую нас «нормальную» жизнь.

Понятно, что сексуальность соединяет в себе нечто общее, т.е. присущее человеку как биологическому виду и нечто специфическое, частное, определяемое конкретным обществом, эпохой, особенностями культуры.

О закономерностях человека как представителя биологического вида можно узнать из учебников и руководств анатомо-физиологического профиля. Воздействие социально-культурных факторов изучено существенно слабее. Культуру чаще определяют как «систему норм и ценностей», «совокупность знаковых систем», «систему продуктов духовного опыта».

Именно культура осуществляет нормативную функцию, наиболее ярко представленную в общественном сознании, идеологии, представлениях о должном поведении в данном конкретном обществе. Эта функция определяет и наличие расхожих мифов и стереотипов, составляющих существенный блок так называемого менталитета.

Во всем многообразии проявления «сексуального» в том или ином обществе можно проследить одну из трех основных тенденций:

1. Государство вводит четкие нормы индивидуального поведения, обеспечивая их соблюдение репрессивными административно-правовыми мерами.

2. Общество само контролирует и сдерживает социально нежелательные аспекты сексуального поведения с помощью профессионального опыта и знаний.

3. Индивид сам может и должен контролировать свое поведение. Главное здесь – личный выбор².

Особенность сегодняшнего дня в России состоит, в частности, и в постепенном переходе от первого из описанных вариантов ко второму. Третий путь представляется гипотетически возможным в «светлом» будущем.

А что же было в прошлом? Каковы же общеисторические закономерности формирования взаимодействия секса и культуры?

Одним из самых ранних свидетельств на заданную тему являются остатки наскальных изображений, относящихся ко времени задолго до принятого сегодня летоисчисления. Отмечена любопытная деталь наскальных сюжетов: чем знатнее изображаемая фигура охотника (вождь, приближенный), тем более внушительных размеров в изображении представлен фаллос. Символическое значение фаллоса и эрекции (как знака доминирования, господства, иерархии, власти) было раскрыто на новом витке истории в XIX и XX вв. Литературные памятники Древней Индии – Веды и Упанишады – это гимны эротической жизни, сексуальной активности. Боги посылают людям наслаждение зачатия, оно уподобляется «искрам огня». На этом огне боги благословляют семя, которое дает новую жизнь. С языческой откровенностью поэтизируется магия совокупления. Позже, в эпоху буддизма, страсть становится сдержаннее, обогащается внутренний мир влюбленного, углубляются его переживания. Иудаизм впервые проявляет некоторую неоднозначность отношения к сексу. В «Песни песней» Ветхого завета любовь предстает как завораживающая, могучая, стихийная сила. Слова, которые используют влюбленные, поэтичны, но в большей степени связаны с чувственным влечением, нежели с высшими душевными движениями. Так, влюбленный уподобляет свою любимую «кобылице в колеснице фараоновой». В то же время подчеркивается индивидуальный выбор и предпочтение: «...что лилия между тернами, то возлюбленная между девицами».

Параллельно с этим в первых пяти книгах Ветхого Завета появляются регламентирующие правила сексуального поведения (запрещается адюльтер, строго осуждается гомосексуальность).

В арабской культуре также можно проследить индивидуальный предпочтение, свободу и загадку личного выбора.

Поэзия отражает озарение чувственного влечения тонкими эстетическими переживаниями.

Тема любви в Древней Греции пронизывает бесконечные похождения и интриги богов, где буйная страсть зачастую полностью затмевает осознанное любовное влечение. Все важные события обусловлены эротическими механизмами: Троянская война начинается из-за Елены, Ахилл совершает подвиги во имя Брисенды, Пенелопа, движимая любовью, годами преданно ждет Одиссея... Гомосексуальная любовь не только допускалась, но и приветствовалась. Подобные отношения между взрослым мужчиной и подростком наделялись функцией сакральной передачи мудрости, смелости, мужества и иных достоинств от старшего к младшему. Древнегреческая драматургия подчеркивает трагичность любви, ее сопровождают мучения влюбленных, предательство, измены, неодолимые препятствия, коварство, смерть.

На заре христианства формируется особое отношение к сексуальности, представлявшее собой смещение взглядов и представлений древних евреев и греков. Христианское учение заимствует у греков разграничение между «эросом», или плотской любовью, и «агапе» – любовью духовной, возвышенной. К концу IV века нашей эры формируется в целом негативное отношение к сексуальности человека, что ярко отразилось в писаниях одного из отцов церкви Блаженного Августина, который полностью отрешился от мирских утех. Он определил воздержание как результат грехопадения Адама и Евы в райском саду, которое отодвинуло людей от Бога.

Существенно более позитивным было отношение к сексу у последователей восточных религиозных доктрин (даосизм, дзен-буддизм, конфуцианство и др.). Примерно в то же время, когда Блаженный Августин писал свою «Исповедь», была создана Камасутра – подробное руководство по сексу. Аналогичные трактаты создавались в Японии и Китае.

Средневековье ознаменовало коренной перелом в мировосприятии человека. Если в античную эпоху мир представлялся монолитным, по сути гармоничным, соединяющим телесную и духовную красоту в одно целое, то мир средневекового христианина был глубоко и трагично раздвоен, дисгармоничен: это мир Бога (духа) и мир дьявола (плоти).

Идеалом становится не красивый атлет, а изможденный, изнуренный «укрошением плоти» аскет. Целомудрие Девы Марии возводится в определенный культ. Девственности придается особая мистическая ценность. Возникает право «первой ночи», которым пользуется высший по социальной иерархии человек, господин. Единственным оправданием половой жизни человека является прокреативная функция, т.е. необходимость продолжения рода в рамках освященного церковью брака. Но и в браке человек был не свободен: существовали запреты на сексуальную жизнь во время многочисленных праздников и постов, запреты на наготу и т.п.

В период европейского Средневековья среди высших слоев общества стали возникать новые обычаи, резко отделявшие реальную жизнь от идеализированной. Появляется стиль «куртуазной любви». Поэтические легенды описывают особую «рыцарскую» любовь, которая создает культ Прекрасной Дамы, возносит возлюбленную на бестелесный пьедестал. Так называемая «чистая» любовь полностью исключает чувственный компонент: женщина в этот период представляется в образе либо Мадонны, либо – Блудницы. Среднего не дано. Это не мешает рыцарю после целых часов рыданий под балконом возлюбленной насиловать простолудинок. Высокая любовь являет собой как бы средство для очищения от собственной греховности.

Пришедшее позже Возрождение и не думало подавлять телесность, чувственность, жизнелюбие. Вновь реабилитируется желание человека быть счастливым в земной жизни, а не когда-то потом, среди лучезарных ангелов. Боккаччо ставит любовь выше всех возможностей человеческой природы. Догмы куртуазной любви теряют свою привлекательность. Сервантес описывает уходящую в прошлое бесплотную рыцарскую любовь на фоне ярких изображений пламенных чувств влюбленных простолюдинов. Вершиной Зрелого Возрождения является творчество Шекспира, показавшего неисчерпаемое многообразие любовных переживаний.

Но далее в XVII – XVIII и XIX столетиях нагота и сексуальность вновь становятся неприличными, знаменуя начало Викторианской эпохи.

М. Монтень задавался вопросом: «В чем повинен перед людьми половой акт – столь естественный, столь насущный и столь оправданный, – что все как один не решаются говорить о нем без стыда на лице и не позволяют себе затрагивать эту тему в серьезной и благопристойной беседе? Мы не боимся произносить: убить, ограбить, предать, – но это запретное слово застревает у нас на зубах. Нельзя ли отсюда вывести, что чем меньше мы упоминаем его в наших речах, тем больше останавливаем на нем наши мысли?»

А был ли секс на Руси? Современные идеологи национал-патриотизма уверяют нас в том, что Древняя Русь отличалась каким-то особым целомудрием, которое разрушали (и продолжают разрушать) циничные инородцы.

Что касается «светлого», целомудренного прошлого, оно представляется достаточно гипотетичным. Сложность изучения русской сексуально-эротической культуры определяется прежде всего эффективно работающей цензурой, сначала царской, а вслед за ней – советской. В постсоветские времена первые публикации о русской эротической традиции культуре появились в 1991 г. Понятно, что сегодня знания и представления о российской эротической специфике остаются крайне противоречивыми, фрагментарными и спорными. Именно противоречивость является одной из основных характеристик русской сексуальной культуры как на бытовом, так и на глубинно-символическом уровне. Вечная «вертикаль власти», патриархат в семье, зафиксированный в понятную только в России поговорку: «Бьет – значит любит», сочетаются странным образом с женственностью национального характера («Родина – мать», «Мать – сыра земля» и т.д.).

Разобщенность, а зачастую – противопоставление телесного и духовного отражаются и в общественном сознании, и в индивидуальном поведении, и в обыденной лексике.

Прошло не так уж много времени с тех пор, как прозвучало парализовавшее весь мир заявление о том, что «секса у нас нет», как общество хором признало, что «ЭТО у нас есть». И немало. Хотя, зачастую, глядя на экран телевизора, зритель не всегда успевает сообразить: это еще обнаженное или уже голое? Сегодня у нас нет сложившегося языка, описывающего это явление: секс, хотя явление вроде бы есть. Как наш человек говорит об ЭТОМ, когда у него появляются сексуальные проблемы и он вынужден обращаться к врачу?

Могу выделить три основных варианта.

Первый. Обязательное употребление нецензурных слов. Мол, такое дело, ты же доктор, сам мужик, все понимаешь (условно – мужской вариант).

Второй. Предлагается сюсюкающий язык детского сада с труднопонимаемыми иносказаниями и намеками (условно – женский вариант).

Третий. Это – «зримая» песня, когда основной смысл передается мимикой, жестами, многозначительными интонациями. Поднятая бровь и подмигивание наделены особым информативным смыслом («Доктор, у меня ЭТО»).

Отсутствие общепринятого языка или его неоднозначность всегда свидетельствуют о противоречивости отношения к данной теме в общественном и индивидуальном сознании.

Наше новейшее, советское прошлое пыталось сформулировать определенные «сексуальные» заповеди:

1. Не должно быть слишком раннего развития половой жизни в среде пролетариата.

2. Необходимо половое воздержание до брака, а брак должен заключаться лишь в состоянии полной социальной и биологической зрелости (т.е. в возрасте 20 – 25 лет).

3. Половая связь – лишь как конечное завершение глубокой всесторонней симпатии и привязанности к объекту половой жизни.

4. Половой акт должен быть лишь конечным звеном в цепи глубоких и сложных переживаний, связывающих в данный момент любящих.

5. Половой акт не должен часто повторяться.

6. Не надо часто менять половой объект. Поменьше полового разнообразия.

7. Любовь должна быть моногамной, моноандрической.

8. При всяком половом акте всегда надо помнить о возможности зарождения ребенка – и вообще помнить о потомстве.

9. Половой акт должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специального полового завоевания.

10. Не должно быть ревности.

11. Не должно быть половых извращений.

12. Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая³.

Комментарии, как говорится, излишни...

В целом отношение власти к сексу в нашей стране можно условно представить себе в виде пяти этапов.

Первый этап (1917 – 1924) характеризуется резким снижением государственной цензуры, надзора за сексуальным поведением человека, ослаблением института брака, некоторой эмансипацией женщин. Как следствие, этот период сопровождается мощным всплеском числа аборт, ростом проституции и венерических заболеваний. В это время отмечается весьма своеобразное законотворчество, относящееся к сфере секса. Так, известен декрет Владимирского Совета (1918) об объявлении женщин с 18 до 32 лет государственной собственностью с последующим «распределением». В Екатеринодаре в том же 1918 г. особо отличившимся красноармейцам выдавали мандат следующего образца: «Предъявителю сего предоставляется право социализировать в городе Екатеринодаре 10 душ девиц в возрасте от 16 до 20 лет, на кого укажет товарищ».

Второй этап (1924 – 1930) характеризуется началом деэротизации советского общества, поставленной на сугубо классовую, идеологическую основу (см. упомянутую книгу А.Б. Залкинда).

Третий этап (1930 – 1956) связан с укреплением жесткого тоталитаризма, повсеместным контролем государства над частной жизнью человека, отрицанием сексуальных потребностей советского члена общества. С 1937 г. бытовые и семейные неурядицы стали раздуваться до масштаба громких политических «дел». В 1938 г. «Комсомольская правда» сообщала о том, что «враги народа немало поработали над тем, чтобы привить молодежи буржуазные взгляды на вопросы любви и брака и тем самым разложить молодежь политически».

Четвертый этап (1956 – 1986) определяется процессом «оттепели», одряхлением тоталитарной государственной машины и некоторым расширением сферы индивидуальной свободы. Общественное сознание постепенно начинает допускать многовариантность сексуальных переживаний и право личности на индивидуальный выбор.

Пятый этап (с 1986 г. по настоящее время) обусловлен крахом советской власти. Секс выходит из подполья, государственный контроль практически исчезает, человек получает право выбора стиля

сексуального поведения. Отмечаются первые, не всегда удачные шаги по формированию сексуальной культуры. В то же время секс вульгаризируется, становится зачастую назойливым и рекламным, существенно коммерциализируется. В обществе фиксируется определенный раскол по глубинным проблемам сексуального поведения.

Что же происходит сегодня?

Сексуальная революция в постсоветской России... Нарастающее повсеместно увеличение разводов... Крах института семьи... СЕКСПЛУАТАЦИЯ...

60-е – 70-е годы прошлого столетия озарились вспышками молодежных бунтов университетских центров Европы и Северной Америки. Двадцатилетние молодые люди крушили все вокруг, протестуя против фальшивой и лицемерной структуры общества «взрослых». Бизнес, политика, семья и само общество вызывало у них неприятие. В это время прозвучал лозунг «Битлз»: «Не занимайтесь войной, занимайтесь любовью!» Секс стал восприниматься как уход от окружающего лицемерия, как своеобразный наркотик, позволяющий отвлечься от реальности, сконструировать приятные ощущения. В это же время прозвучали радикальные призывы разрушить фальшивый институт семьи, где чувства ушли, люди обманывают друг друга, изменяют и т.п. Число разводов было весьма впечатляющим...

Прошло два–три десятилетия. Западное общество пережило кризис, более того, семья становится на сегодняшний день основной ценностью существования человека. Статистика разводов кардинально изменилась к лучшему.

В России о нарастающем вале разводов впервые заговорили в конце 80-х годов, тогда же появилась статистика нарастания количества разводов. При всей социально-политической и культурной изолированности советского общества от Запада динамика сексуального поведения и семейных установок советских людей в основном и главным была той же, что и за рубежом.

И прежде всего речь шла о глобальном процессе изменения и ломки традиционной системы взаимоотношений полов. Сексизм (т.е. неравноправие полов) становится в западном обществе непопулярным и проявляется все меньше, отношения мужчин и женщин становятся более демократичными во всех сферах общественной и личной жизни, стереотипы мужественности и женственности перестают быть полярными и взаимоисключающими.

Понятно, что существенные изменения претерпевает и институт семьи. Прежде всего, это:

1. Изменение системы власти.

Эту тенденцию можно обозначить как процесс перехода от патриархальной семьи к эгалитарной, т.е. более свободной.

2. «Нуклеаризация» современной семьи.

Речь идет о снижении количества членов семьи. Многоколенные семьи встречаются крайне редко, особенно в городах.

3. Фактическое исчезновение понятия «многодетность».

Общий показатель плодовитости в СССР 1958 – 1959-х годов с 2,8 детей на одну женщину снизился за 30 лет до 2,1 в Российской Федерации 1988 г.

За эти годы произошли колоссальные изменения в психологии людей, в их ожиданиях от брака и установках.

В недавнем прошлом семья базировалась на таких, казалось бы, нетленных ценностях, как:

1. Брачность. 2. Сексуальность. 3. Репродукция.

Под брачностью чаще понимали определенные, раз и навсегда взятые обязательства по отношению к супругу, как бы возникающую с браком новую родственность. Всегда считалось, что любовные связи скоротечны, а брак вечен. Сегодня мы зачастую видим более прочные, брачные по сути, узы любовников, нежели связи в формально продолжающемся браке.

Сексуальность также была одной из важнейших ценностей брака. Еще недавно, несмотря на то, что и добрачная половая жизнь и внебрачные контакты были всегда, основная часть сексуальной деятельности человека оформлялась в рамках брака. Сейчас ситуация несколько иная. Мы знаем достаточное количество фактов окружающей нас жизни, когда в браке сексуальная жизнь течет крайне монотонно и блекло, в то время как вне брака – достаточно активно. Более того, учащаются ситуации, когда в браке секс фактически прекращается, но это совсем не свидетельствует об угасших потребностях и возможностях, так как «на стороне» сексуальная жизнь и активность успешно продолжается.

И, наконец, репродукция, т.е. рождение детей, которое еще недавно рассматривалось как основная функция брака. Давно ли считалось позором и проклятием семьи рождение ребенка вне брака? Доля таких детей среди всех новорожденных составляла десятые доли процента. Сегодня в крупных городах речь идет о 7 – 8 %. Общество не только понимает, но и принимает это явление.

В обществе растет число как разведенных, так и убежденных холостяков. Их никто не третирует, хотя в недавнем прошлом холостой рассматривался как ущербный, не совсем нормальный человек. В связи с тем, что личное счастье начинает ставиться выше понятий продолжения рода, союза ради какой-то выгоды и т.п., нарастает количество «проб и ошибок», когда человек не предполагает никаких отрицательных последствий того, чтобы попробовать выйти замуж (жениться) во второй, в третий раз...

Эти изменения и сдвиги в специфике семейно-брачных отношений передаются следующим поколениям. Молодежь, в свою очередь, легко усваивает эти новые ценности и углубляет их в силу того, что сегодня многие полоролевые особенности мальчишеского и девичьего поведения выравниваются, внешний контроль и давление со стороны мира взрослых ослабевают, и половая жизнь благодаря акселерации начинается раньше.

Возникают новые ценности, скрепляющие институт семьи. Это, прежде всего:

1. Адаптация. 2. Интимность. 3. Автономия

Под адаптацией понимается то, что чаще описывается термином «совместимость». Основными видами совместимости является духовная, психологическая, интеллектуальная, совместимость по индексу образования, семейно-ролевая, сексуальная, педагогическая и материально-бытовая совместимость. Понятно, что чем больше в супружеской паре совпадений по уровням совместимости, тем выше адаптация супругов друг к другу.

Под интимностью понимается нечто, известное партнерам (супругам) и неизвестное всем другим, а зачастую скрываемое от них. Так уж повелось в нашем обществе, что под «интимным» чаще всего понимается сексуальное. На самом деле в роли интимного может выступать все, что угодно.

Автономия в браке отражает необходимость для современного человека в психологической свободе, потребность иметь право выбирать и быть выбранным, право экспериментировать и, в случае неудачи, расторгнуть брак.

Понятно, что в силу происходящей смены основных ценностей брака следует ожидать и в ближайшее время достаточно большого количества разводов, но это свидетельствует не о крушении института семьи, а о процессе переориентации ценностей семьи в России конца XX – начала XXI веков.

Что же нас ожидает в ближайшее время? Думается, прежде всего, это:

1. Смена прокреационной модели сексуальности (в которой конечной целью секса является прокреация, т.е. рождение детей) на рекреационную («наслажденческую») цель.

2. Снижение возраста начала половой жизни как у юношей, так и у девушек, связанное целым рядом как социально-психологических и культурных факторов, так и с акселерацией.

3. Отход от многопоколенной семьи к однопоколенной.

4. Изменение семейных ролей с ослаблением традиционных патриархальных стилей.

5. Индивидуализация сексуального поведения.

6. «Сужение сферы запретного» по Д.М. Лихачеву.

7. Рост разводов в связи со сменой глубинных ценностей и ориентаций института брака.

Возникновение новой сексуальной культуры – процесс долгий и непростой. Сейчас мы находимся скорее в стадии отрицания и крушения (не всегда оправданного) старых представлений и ценностей. Поэтому вместо появления спокойного и открытого отношения к сексу сейчас мы чаще видим проявление «дикого» секса в вульгаризированном и коммерциализированном варианте. Вульгаризация и назойливость в этой области вызывают разочарование и раздражение, которое консерваторы и клерикалы используют в целях позиционирования себя в качестве истинных «защитников» морали и духовных ценностей.

Сексуальная культура не может возникнуть или измениться сама по себе. Процесс этот происходит только с помощью своеобразных «островков» в науке, искусстве, общественном сознании. Убежден, что представляемая читателю работа выполняет именно эту роль.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Кон И.С.* Большая медицинская энциклопедия. – М., 1984. Т. 23. – С. 190.

² См.: *Энгельштейн Л.* Ключи от счастья. Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX – XX веков. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 338.

³ См.: *Залкинд А.Б.* Революция и молодежь. – М., 1924.

Аннотация

В статье рассматривается влияние фактора культуры на сексуальное поведение человека. Анализируются исторические закономерности формирования взаимодействия секса и культуры, как в мире, так и в России, в том числе в советское время. Автор проводит анализ структурных и функциональных изменений института семьи в современном мире.

Ключевые слова:

Культура, сексуальная культура, сексуальное поведение, ценности, семья, мораль.

Summary

In this article the influence of the cultural factor on the human sexual behavior is analyzed. Author reviews the historical regularities of interaction between sex and culture all over the world and in Russia, especially in the times of the Soviet Union. Author gives the analysis of structural and functional changes of the family institute in the modern world.

Keywords:

Culture, sexual culture, sexual behavior, values, family, morals.